

П. Н. БЕРКОВ

НОВЕЙШИЕ РАБОТЫ УЧЕНЫХ ГДР ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

В последние несколько лет в Германской Демократической Республике появился ряд работ, имеющих прямое отношение к истории русской культуры и литературы XVIII века. Ознакомление с ними советских литературоведов представляется нам крайне необходимым.

Самым крупным явлением среди указанных работ бесспорно научно признать книгу действительного члена Немецкой Академии наук в Берлине Эдуарда Винтера «Город Халле как исходная точка немецких изучений России в XVIII веке».¹

Проф. Э. Винтер, шестидесятилетний юбилей которого был недавно отпразднован в ГДР и сопровожден изданием в его честь сборника «Немецко-славянская взаимность на протяжении семи столетий»,² является выдающимся знатоком эпохи барокко и Просвещения. Его книга о Халле посвящена совершенно не привлекавшему до сих пор внимания русских ученых вопросу об отношениях одного из крупнейших деятелей немецкого пиэтизма, А. Г. Франке, к России и русской культуре и основана на замечательном по полноте и ценности хранящихся в нем материалов архиве «учреждений Франке». Исследование Э. Винтера должно стать если не настольной книгой для всех изучающих эпоху Петра I, то безусловно одним из самых необходимых пособий. Для литературоведов же и историков русского Просвещения первой трети XVIII века монография проф. Винтера имеет особое значение. Достаточно указать, что в ней содержатся сведения, неодинакового, правда, значения, о Феофане Прокоповиче, А. Кантемире, С. Яворском, Ф. Яновском, Ф. Лопатинском, С. Годорском, Г. Бужинском, М. В. Ломоносове, Э. Глюке, И.-Г. Грегори, Г.-В. Лудольфе, Л. Блументросте, Л. Рингубере, И.-Г. Рейхеле и других, чтобы понять, какой ценный источник представляет эта книга. Если же учесть, что о поэтизме на русском языке, насколько нам известно, кроме устарелой, с православно-богословской точки зрения написанной книги П. И. Нечаева «Пиэтизм и его историческое значение» (М., 1873, 150 стр.), нет ничего существенного и что в этой последней

¹ E. Winter. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953, VII, 502 стр.

² Deutsch-slawische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten, Berlin, 1956, IX, 708 стр. В дальнейшем цитируется сокращенно: DSW.

книге об отношении пиэтистов к России почти не говорится, то значение труда проф. Винтера вырастает еще больше.

Автор справедливо видит за лозунгом Франке о привлечении к «истинному христианству» народов мира, в том числе и русских, «политические и экономические интересы» (стр. 45; ср. стр. 42 и др.).³ Неоднократно подчеркивает проф. Винтер связь Франке с немецким меркантилизмом и зарождавшимся капитализмом, с одной стороны, и с прусско-бранденбургским двором, с другой. Поэтому не вполне убедительным, — во всяком случае, требующим более веских доказательств, — представляется нам положение автора о том, что пиэтизм и немецкое Просвещение связаны и что «без халльского пиэтизма немецкое Просвещение не могло бы так скоро упрочиться» (стр. 8). Напротив того, давно известные факты о гонениях, предпринятых Франке против Х. Вольфа, более подробно изложенные в рецензируемой книге, а также новые данные о преследованиях вождем халльских пиэтистов просветителя Томазиуса, говорят решительно против концепции проф. Винтера. В освещении автора личность Франке представляется крайне отрицательной,⁴ хотя явно чувствуется, что проф. Винтеру импонирует «суровый человек действия» («der harte Tatmensch» — стр. 9) Франке. Как объективный, добросовестный ученый, проф. Винтер указывает в одном из примечаний американскую работу 1934 года, озаглавленную «Пиэтизм как фактор в формировании германского национализма». Нам эта книга недоступна, но, если судить по заглавию, нам кажется, что пиэтиста Франке американский автор правильно связывает не с немецким Просвещением — Лейбницем, Томазиусом, Вольфом, — а с позднейшими идеологами германского мирового господства.

Сказанное не означает, однако, что объективно в деятельности Франке, наряду с отрицательными моментами, не было и положительных. Если в его стремлении привлечь (может быть, точнее даже — подчинить) к своему «истинному христианству» население России нельзя не видеть экспансионистских вождений немецкого бюргерства, то в создании «учреждений Франке», в переписке с русскими учеными, в собирании и сохранении славянских и русских рукописей и книг заслуга этого «сурового человека действия» неоспорима.

Книга проф. Винтера написана легко, интересно и живо. Для нас особенное значение имеют разделы, освещающие деятельность «халльцев» в России и русских в Халле (стр. 72—106). В новом свете представляются после прочтения главы «Петербургская Академия наук и Халле» (стр. 161—198) первые годы работы нашего высшего научного учреждения. Много нового содержит и глава, посвященная изучению русского языка в Халле и деятельности тамашней русской типографии (стр. 199—254). Очерг ценны приложения, в которых имеются впервые публикуемые письма Ф. Прокоповича, С. Тодоровского, И. Копиевского и др.

³ В этом отношении ценным дополнением к труду Э. Винтера является статья Бруно Леммеля «Der Rußlandhandel der Franckeschen Stiftungen im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts» (DSW, стр. 157—192).

⁴ Вот как характеризовал Франке П. И. Нечаев в упомянутой работе: «Франке был душою галльского пиэтизма. Он отличался благочестием, необыкновенною преданностию своим убеждениям и горячностью характера <...> у Франке все дышит огненным рвением и суровостию. Франке был неудержим в преследовании своих целей и старался быть выше препятствий, заграждавших ему избранный им путь» (П. И. Нечаев, ук. соч., стр. 76—77). Далее Нечаев говорит о «неудержимом рвении Франке», о том, что «Франке идет напролом» и т. д. (стр. 77).

Из изложенного ясно, какой полезный вклад в изучение русско-немецких отношений и русской культуры начала XVIII века представляет книга проф. Винтера⁵

К этой книге примыкает и статья того же автора «„Некоторое известие о господине Симоне Годорском“ Памятник немецко-славянской дружбы в XVIII в.»⁶ Она также основана на архивных материалах «учреждений Франке» и содержит много данных для биографии этого деятеля русской культуры первой половины XVIII века

Отметим также «Краткие рецензии» проф. Винтера в № 3 «Zeitschrift für Slawistik» за 1956 год (стр. 153—156) среди которых некоторые например о статьях К. Мюллера («Лейбниц и Н. Витсен») Х. Резеля («Поездка Добровского в Швецию и Россию — века в истории русско-чешских культурных связей») и В. Кречмера («И. Г. Гмелин швабский врач и исследователь Сибири»), представляют интерес для историков русской литературы и культуры XVIII века

Тем же кругом вопросов занимается и ученик проф. Винтера д-р Иоахим Тетцнер старший ассистент Института славяноведения Немецкой Академии наук автор содержательной книги «Г. В. Лудольф и Россия»⁷ и статей «Материалы о России в прибавлении к дневнику А. Г. Франке. Новые находки в архиве учреждений Франке»⁸ и «Лейпцигские „Новые ведомости о ученых делах“ о первых шагах Петербургской Академии»⁹ Без книги д-ра Тетцнера о Лудольфе, авторе «Русской грамматики» 1696 года не сможет в дальнейшем обойтись ни один из историков русского языка и историков русской культуры конца XVII—начала XVIII века. Вторая статья того же автора построена на материалах, сообщавшихся в лейпцигский журнал петербургскими академиками, и содержит ряд небесполезных сведений, например о начале деятельности типографии Академии наук в 1726 году, а не в 1727, как принято думать, и др.

Непосредственно к истории русской литературы XVIII века относятся работы д-ра Гаральда Рааба, ассистента Института славяноведения в Грейфсвальдском университете его заметка о Радищеве напечатана выше в настоящем сборнике. Недавно Г. Рааб защитил диссертацию «О начальных годах занятий славяноведением в Северной Германии в особенности в Мекленбурге и Предпомерании». Полностью диссертация эта напечатана в «Научном журнале Грейфсвальдского университета» (1956, № 5/6)

Перу д-ра Рааба помимо диссертации, принадлежат богатые фактическими материалами и интересными наблюдениями статьи «Немецко-русские литературные связи со времени Просвещения и до романтики»,¹⁰ «Лирика

⁵ Ср. рецензию Е. И. Дружининой на эту же книгу проф. Винтера в «Вопросах истории» 1957, № 1 стр. 165—168

⁶ E. Winter Einige Nachricht von Herrn Simeon Todorski Ein Denkmal der deutsch-slawischen Freundschaft im 18. Jahrhundert «Zeitschrift für Slawistik», 1956, H 1, стр. 73—100

⁷ J. Tetzner H. W. Ludolf und Russland Berlin 1955, 152 стр. См. рец. А. Агвал, «Deutsche Literatur-Zeitung», 1956, November, № 11, столб. 841—843

⁸ J. Tetzner Russisa in den Antagen zum Tagebuch A. H. Frankses. Neue Funde im Archiv der Franckeschen Stiftungen DSW стр. 193—209

⁹ J. Tetzner Die Leipziger Neuen Zeitungen von gelehrten Sachen über Anfänge der Petersburger Akademie «Zeitschrift für Slawistik», 1956, H 2, стр. 93—120

¹⁰ H. Raab Deutsch-russische Literaturbeziehungen in der Zeit von der Aufklärung bis zur Romantik «Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst Moritz Arndt Universität Grefswald, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe»,

Шиллера в ранних русских переводах»,¹¹ «Фридрих Шиллер и Россия»¹² и «Ранние оценки русской литературы в немецких журналах».¹³

Каждая из названных статей д-ра Рааба представляет результат большой предварительной работы, суммирующей итоги длительных размышлений. Польза этих работ несомненна, они прочно войдут в научный оборот. Но, вместе с тем, видя начитанность автора в немецких источниках, мы не можем не пожалеть, что ему оказались недоступны работы советских исследователей на те же темы. Знакомство с этими материалами, в частности с работами М. П. Алексеева, обергло бы автора от ряда неточностей. Мы вправе ожидать от такого трудолюбивого и сведущего исследователя, как д-р Рааб, серьезного изучения советских работ, которые связаны с кругом его научных интересов. Это, мы надеемся, поможет ему в создании его собственных научных трудов.¹⁴

Ряд статей, заслуживающих внимания советских литературоведов, специализирующихся в области XVIII века, содержит упомянутый выше сборник в честь проф. Винтера.

Наибольший интерес представляет статья Петера Хофмана «Русские студенты в Лейпциге в 1767—1771 гг. К литературе о Радищеве».¹⁵ Автор, ассистент Института истории народов СССР при Университете им. Гумбольдта (Берлин), делал в 1954 году на Берлинском славяноведческом съезде доклад на ту же тему, и уже краткие тезисы этого доклада, сопровождаемые библиографией, в которой содержались неизвестные советским исследователям материалы, заставили желать скорейшего появления в свет работы П. Хофмана в полном виде. И использованные автором архивные и малоизвестные печатные источники проливают свет на столкновение русских студентов с их воспитателем Бокумом (это, впрочем, после работ М. А. Арзумановой и Г. П. Макогоненко,¹⁶ менее интересная часть статьи) и сообще-

№ 2/3, 1956, стр. 91—99; «Neue Deutsche Literatur», 1957, H. 1, S. 91—104.

¹¹ H. Raab. Die Lyrik Schillers in früher russischer Übersetzung. «Zeitschrift für Slawistik», 1956, H. 1, стр. 40—60.

¹² H. Raab. Friedrich Schiller und Rußland. «Deutschunterricht», 1955, № 11, стр. 604—612.

¹³ H. Raab. Anfänge einer russischen Literaturbetrachtung in deutschen Zeitschriften. «Zeitschrift für Slawistik», 1956, № 4 (Festgabe für Ferdinand Liewehr zum 60. Geburtstag), стр. 108—114.

¹⁴ В первой из указанных выше статей д-р Рааб приводит в примеч. 43 (на стр. 96 сл.) сведения об отношениях к России немецкого демократического писателя XVIII века И. Г. Зейме (J. G. Seume). Отметим, что в только что вышедшей книге «Немецкие демократы XVIII века. Шуберт. Форстер. Зейме» (М., 1956, 662 стр.), под ред. В. М. Жирмунского, находятся выдержки из «Моего лета 1805 года» Зейме, посвященные русской литературе (стр. 604—606). Из этих заметок немецкого писателя видно его глубокое уважение к русскому языку и литературе, но в то же время неглубокое знание последней — например то, что он говорит о Хераскове как переводчике Гомера(!) или о содержании «Россиады». Как всегда, интересны и содержательны вводная статья, биографические заметки и примечания В. М. Жирмунского. Книга «Немецкие демократы XVIII века» — необходимое научное пособие для лиц, изучающих русскую литературу конца XVIII века.

¹⁵ Peter Hoffmann. Russische Studenten in Leipzig 1767—1771. Ein Beitrag zur Radišev-Forschung. DSW, стр. 337—348.

¹⁶ М. А. Арзуманова. О связях с Россией А. Н. Радищева в Лейпцигский период. (См. в настоящем сборнике, стр. 527—537); Г. П. Макогоненко. Радищев и его время. М.—Л., 1956.

щает кое-что (опять-таки меньше, чем в названных советских работах) о процессе обучения Радищева и его товарищей в Университете. Самое же важное — это вывод, к которому приходит П. Хофман: «На вопрос о том, были ли знакомы Гете и Радищев, можно теперь ответить с известной определенностью положительно» (стр. 348). Дело в том, что автор установил важный факт: Гете часто посещал семью культурного купца Кройхауфа (Kreischau), в доме которого как раз и жили русские студенты (стр. 347). П. Хофман приводит постоянно упоминаемые в советских работах данные о том, что и Гете и Радищев со своими товарищами посещали лекции проф. Беме и отнеслись к ним одинаково отрицательно.

В хорошей, в общем, статье П. Хофмана мы встречаем недостаточное внимание к советским исследователям. Автор, например, цитирует беллетристическое произведение М. В. Муратова «Жизнь Радищева», изданное в Детгизе, а также компилятивную книжку Б. С. Евгеньева и проходит мимо работ Г. П. Макогоненко и др. Упомянув об отношении Радищева и его товарищей к Вицману, П. Хофман не использует известный ему сб. «Радищев» (Л., 1950), в котором данному лицу отведено четыре страницы (стр. 222—225) и высказано предположение, не Вицман ли сообщил в Германию сведения о деле Радищева.

Подобное же невнимание или неосведомленность в советской исследовательской литературе обнаруживает и Ульф Леман, ассистент института славяноведения при Университете им. Гумбольдта (Берлин), в статье «Немецко-русская взаимность в немецких и русских журналах XVIII века».¹⁷ Говоря о русских журналах XVIII века, автор не использует советских работ по истории русской журналистики этого периода, в которых сообщается ряд фактов, имеющих отношение к рассматриваемой им теме. Некоторые частные наблюдения У. Лемана полезны и заслуживают внимания советских литературоведов. Основное в статье У. Лемана — это анализ русских материалов в журнале Готтшеда «Новости изящной литературы», т. е. та же самая тема, которой посвящена напечатанная выше статья покойного проф. Г. А. Гуковского.

Отметим также полезную и интересную статью Хельмута Грасхофа, аспиранта берлинского Института славяноведения, о первом немецком переводе сатир А. Д. Кантемира.¹⁸ Молодой автор собрал, — правда, не с исчерпывающей полнотой,¹⁹ — сведения о бароне Шпилькере, переводчике сатир Кантемира, и установил, что одно стихотворение Лессинга, прежде никем не комментированное, было обращено к этому лицу.

Рассмотренные нами работы ученых ГДР показывают, что советские литературоведы найдут в трудах своих немецких коллег ценные факты и соображения. Вместе с тем, можно надеяться, что более близкое знакомство с работами советских литературоведов, в свою очередь, поможет немецким ученым в разработке интересного для обеих сторон материала.

¹⁷ Ulf Lehman. Deutsch-russische Wechselseitigkeit in deutschen und russischen Zeitschriften des 18. Jahrhunderts. DSW, стр. 247—255.

¹⁸ Helmuth Graßhoff. Die deutsche Ausgabe der Satiren Antioch Dmitrievič Kantemirs vom Jahre 1752 und ihr Übersetzer. DSW, стр. 256—267.

¹⁹ Оставшиеся неизвестными немецкие материалы о Шпилькере см. выше в статье Г. А. Гуковского, стр. 385, прим. 2.